

Глава 1

Португальский язык в эпоху Средневековья

1.1. Португалия в Средние века: особенности социально-политического и этнокультурного развития

1.1.1. Истоки: Лузитания и Галисия в период раннего Средневековья

Падение Западной Римской империи означало крушение старой эпохи — античности и наступление новой — Средневековья. На развалинах империи возникли варварские королевства, из которых постепенно развились мощные самостоятельные государства.

В решающий для судеб двух эпох — античной и средневековой — V век на западе Пиренейского полуострова существовали две крупные провинции — Лузитания (Lusitania) и Галлеция (Gallaecia, совр. Galicia), граница между которыми проходила по реке Доуру. В начале V века Галлеция оказалась занятой племенами севов², перешедших вместе с другими варварами через Пиренеи. Севы создали на территории Галлеции свое королевство, которое просуществовало более одного века, до тех пор пока не было завоевано вестготами в 585 г. В Свевское королевство входили территории современных Галисии, Астурии, а также португальских провинций Траз-уж-Монтеш, Энтре Доуру и Минью, епископство Визеу-Конимбрига, а также часть Леона и Кастилии. Аланы, занявшие Лузитанию, не смогли удержаться там надолго, так как были вытеснены более сильными вестготами, присоединившими эту древнюю область к своему королевству.

² Севы принадлежали к западногерманским гермионам. Римский историк Тацит указывает, что это была группа племен, объединенных общим названием, обычаями и культом. По мнению Цезаря, севы — самый большой и воинственный народ в Германии. Такого же мнения придерживается и Страбон.

Как свевы, так и вестготы сохранили политико-административное деление, произведенное римлянами с учетом древнейших племенных общностей. Кроме того, исторически сложившиеся национальные общности были приняты во внимание при церковно-приходском делении территорий. Показательно, что в период владычества севов на северо-западе Пиренейского полуострова были созданы два крупных архиепископства: Бракара Врасага (сюда вошли диоцезы Думио, Портукале, Ламекум, Визеу, Конибрига и Эжитания) и Лукум Lusum. Граница между ними проходила по реке Лима.

Об истории свевского владычества в Галлеции подробно говорится в хронике «История готв, вандалов и севов» Исидора Севильского: «Год эры 446-й. Свевы при государе Гермерихе вместе с аланами и вандалами вторглись в Испанию и с вандалами заняли всю Галлецию. Когда же вандалы перебрались в Африку, вся Галлеция выпала севвам. Ими в Испаниях в течение 32 лет предводительствовал Гермерих. Галлеки же в части провинции имели свое правление (*regno suo utebatur*). Гермерих постоянно опустошал их и грабил, но, принужденный болезнью, заключил с ними мир» [Исидор Севильский: 130].

Характеризуя конфессиональные особенности населения нового королевства, средневековый мыслитель отмечает, что при Ремисмунде «галлат Алак, став отступником и арианом, появился среди севов с помощью врага католической веры и Божественной Троицы. Свораченные им, свевы, отпав от католической веры, склонились к арианству. Из Галлии, принадлежавшей готам, он принес эту пагубу и весь народ севов заразил этим смертельным недугом. ...Затем у севов было много королей, оставшихся в арианской ереси, пока королевскую власть не наследовал Теодемир» [Исидор Севильский: 131].

Объединение свевского и вестготского королевств осуществилось при Леувигильде, который поставил своей целью укрепить власть и объединить под своей властью всю Испанию³.

Возвышение города Портукале (Порто) — Portucale произошло в период свевского владычества, т. к. свевы считали этот город важным стратегическим пунктом. Город Порто впервые упоминается в латинских документах около 456–459 годов. Этот населенный пункт — Портукале Portucale — считался не только портом (*portus*), но и военным укреплением — *castrum*. Порт в устье Доуру был незамерзающим, отсюда, возможно, данное ему определение «теплый» — *calem* или *cale*. Portucale castrum расположился на левом берегу Доуру. Там с давних времен находилось поселение

³ Интересно описание готв Исидором Севильским: «Люди они природой выносливые, характером живые, сознанием доверчивые, телом крепкие, ростом высокие, телодвижениями заметные, к бою готовые, к ранам крепкие, так что и поэт сказал о них: смертью пренебрегают, радуясь ранам, геты. У них столь много было войн и столь великолепная слава побед, что сам Рим, победитель всех народов, был вынужден подчиниться игу торжествующих готв, и господин всех народов превратился в слугу» [Исидор Севильский: 128].

Gale (или Cale), созданное, судя по топониму, кельтами⁴. На правом берегу возникло поселение торговцев городского типа — *Portucale locum*. От *Portucale* образовалось прилагательное *portucalense*, *-ium*, от которого потом в результате синкопы возникло слово *portuguez*, совр. *português*.

В ранний период сложения и постепенной консолидации новых раннефеодальных государств, так называемых «варварских королевств», появившихся на развалинах Рима, возникли предпосылки для развития новых романских языков, в том числе, северо-западного иберо-романского наречия.

С V по VIII век во всей пиренейской латыни произошли большие изменения. Как показывают исследования, на западе Пиренейского полуострова обособились две диалектные зоны — северо-западная и юго-западная.

Юго-запад, испытывавший сильное влияние литературной латыни, сохранил больше архаических черт, чем северо-запад, где степень романизации, преимущественно сельский тип населения определяли направление внутриязыковых (в первую очередь, фонетических) процессов.

Существенным фактором обособления языковой общности в северо-западной части Пиренейского полуострова явилось арабское нашествие и последовавшая за ним Реконкиста (с VIII в.). Именно в этот период было положено начало интенсивному обособлению северо-западного пиренейского наречия, которое отличалось от соседних сопредельных астурилеонских говоров, а также от южных лузитанских, образующих юго-западную разновидность так называемого мосарабского романского наречия.

В период арабского владычества на западе Пиренейского полуострова (*al-Garb*), как и в других областях Испании, в результате распада Кордовского халифата с XI века стали возникать мусульманские эмираты (*taifas*). Этнический состав арабского пиренейского запада был довольно пестрый: здесь жили романизированные лузитане и галисийцы, свевы, вестготы, арабы, берберы и евреи. Некоторая часть коренного населения сохранила христианскую веру, но стала двуязычной: в сфере повседневного общения христиане-мосарабы пользовались романским языком (т. н. мосарабский романский диалект), тогда как письменно-литературным языком оставался классический арабский.

Другая часть коренных жителей — муваллады — приняла ислам. Арабы отличались веротерпимостью, поэтому во времена их владычества сохранились некоторые епископства (например, в Лиссабоне и Сантаре-не), и в христианских храмах богослужение велось на латыни. Арабы создали на западе несколько школ, в которых преподавались не только ислам и судебное право, но и философия, математика, астрономия, физика и медицина. С арабского юга Испании — из Андалусии — на запад поступали переведенные с древнегреческого на арабский труды древних авторов, а в XII веке, благодаря деятельности Толедской школы переводчиков, появи-

⁴ Именно с кельтами некоторые ученые (например, Т. Брага) связывают главные этноспецифические особенности португальской культуры.

лись также переводы на латинский язык трудов греческих и арабских мыслителей и ученых на латинский язык.

Значительных высот достигла средневековая арабская поэзия, которая культивировалась на Пиренейском полуострове в пору арабского владычества. Крупнейший поэт и последний правитель Севильи из рода Омейядов Аль-Мутамид (1040–1095), прославленный в «1001 ночи», состоял в переписке с Ибн Амаром, арабским стихотворцем из лузитанского города Силвеса. Ибн Амар воспевал любовь «удри», которая представлялась как неполнота, жажда, ностальгия духа по телу и в то же время утверждение неоспоримого превосходства духа над человеческими страстями⁵.

После того, как почти вся Испания была подчинена арабами, отряд астурийцев, который повел казалось бы безнадежную войну с завоевателями, возглавил вестгот Пелагий (знаменитый Пелайо). Разбив арабов в 718 году, он основал новое королевство Астурию и стал ее первым королем. Пелагий считается начинателем Реконкисты, в ходе которой намечалось определенное размежевание Галисии и будущей Португалии.

С VIII века Галисия является частью Астурийского королевства. Впоследствии Галисия несколько раз, но очень ненадолго возвращала себе политическую самостоятельность: в 910–914 годах при Ордоньо II, в 926–929 годах при Санчо Ордоньесе, в 958–961 годах при Ордоньо IV и, наконец, в 1065–1071 годах при сыне Фердинанда Великого — Гарсии. Ни один из этих периодов феодальной автономии Галисии не закончился ее выделением в самостоятельное государство.

В IX веке при астурийском короле Альфонсо III (866–910) были отвоены значительные территории в междуречье Доуру и Минью. Управление городом и областью Портукале (Portucale) было возложено на военачальника графа Вимару Переса. 938 годом датируется документ, в котором противопоставляются две административные единицы — Галисия (к северу от реки Лима) и территория к югу от нее.

В документах 985 года португальский граф Менде Гонсалвес из рода Переса именуется *dux magnus*. Титул «dux» предполагает расширенные политико-административные полномочия его владельца. Графство Португалия получила свое название от наименования главного города.

⁵ Вот одно из стихотворений Ибн Амара в переводе на португальский язык:

*Minha alma quer-te, ainda que em tortura,
E sigo-te alegre na ânsia de procura,
Que estranho, ser defesa a nossa ligação,
Se os desejos ambos concordaram!
Que quereira mais o coração
Quando amargurado te buscou em vão
E meus olhos te viram e amaram?
Como desejo que quem tem poder
Sobre ti em nosso encontro não esteja!
So assim a minha sede vai beber
Em doce fonte se teus lábios beija.*

На протяжении IX–XI веков территория португальского графства увеличивалась за счет отвоеванных у арабов земель Коимбры (878 год и 1064 год), Ламегу (1057 год), Визеу (1058 год).

1.1.2. Португалия в XI–XII веках: от Португальского графства к королевству Португалия

В XI–XII веках шел сложный процесс становления португальского государства.

В 1096 году управление Португаленским государством, образованным в 925 году в междуречье Минью и Визеу на южной окраине Галисии, было передано в руки графа Генриха Бургундского⁶. При Генрихе Португалия находилась в вассальной зависимости от Леона. Однако с каждым годом благодаря решительным и смелым правителям, активному участию в Реконкисте, португальское государство накапливало все больше сил, чтобы обрести политический суверенитет.

Полной независимости Португалии добился сын Генриха и Терезы — Афонсу Энрикеш. После победоносной битвы при Оурике в 1139 году Афонсу провозгласил Португалию королевством, а себя — королем⁷. В 1143 году суверенитет Португалии признал «король всех Испаний» Альфонс VII. Со временем португальский король получил признание Папы Римского Александра III, о чем свидетельствовала булла «Manifestis Probatum», выпущенная понтификом в 1179 году.

Королевский двор с севера Португалии, из королевской резиденции в Гимараэнсе переехал в Коимбру. Перенос столицы в Коимбру сыграл важную роль в выборе политических и культурных приоритетов. Из-за переезда двора в Коимбру стала возрастать роль центрального и южного диалектов.

В XII–XIII веках шел процесс интенсивного формирования португальского государства. Оно создавалось в ходе упорной борьбы с завоевателями — мусульманами и расширяло свои владения за счет отвоеванных у арабов земель, главным образом, на юге и юго-востоке.

В 1147 году португальцы выдвинулись на линию реки Тежу и взяли Сантарен и Лиссабон. На юго-востоке, в Алентежу, они натолкнулись на мощное сопротивление арабских правителей — альмохадов.

⁶ Генрих происходил из знатной семьи герцогов Бургундских, к которой принадлежала супруга короля Кастилии Альфонса VI — королева Констанса. Двоюродный брат графа Генриха — Раймундо (из семьи графов Бургундских) прибыл ко двору Альфонса VI раньше кузена и, женившись на королевской дочери Урраке, получил в управление Галисию. Отличившись в Реконкисте, Генрих Бургундский взял в жены незаконнорожденную дочь Альфонса VI Терезу — и получил власть над Португальским графством.

⁷ С 1139 г. все документы Афонсу Энрикеш подписывал, пользуясь титулом тех «король».

В конце XII века при Санчо I над южными границами Португалии нависла серьезная опасность — им стали угрожать воины марокканского эмира. Христиане потерпели несколько тяжелых поражений, но в конце концов сумели оправиться — отразили набеги мусульман и сохранили отвоеванные земли.

Сильнейший импульс Реконкисте дала победа христиан над альмохадами при Лас Навас де Толосе в 1212 году. Воодушевленные португальцы двинулись дальше — на юг и юго-восток. В начале XIII века установились юго-восточные границы Португалии после взятия мощной мусульманской крепости Алькасер ду Сал. В Реконкисте в Алентежу заметно отличились бесстрашные рыцари ордена Сантьяго — с их помощью были отвоеваны южные равнины Португалии и долина реки Гуадианы.

Начавшись в XI веке, к середине XII века с установлением всех границ, завершился процесс образования португальского государства. Начался новый период — его сплочения, централизации и укрепления.

В период становления Португалии формируется сословная структура общества. В обществе выделяются три главных сословия — духовенство, сеньоры и низшее сословие крестьян и ремесленников (*oratores, bellatores, lavratores*).

К высшему — правящему сословию сеньоров принадлежат:

- ***ricos-homens*** — самые богатые землевладельцы, управляющие большими территориями; они приближены ко двору. «Знатные люди» поставлены королем «на кормление», получили королевский штандарт как знак особой власти;
- ***infanções*** — знатные дворяне, отпрыски знатных семейств, их имена сопровождаются латинским обозначением *filií benenatorum* «сыновья из благородных семейств»;
- ***cavaleiros*** — рыцари, находящиеся на военной службе. Поэтому их иногда называют также «*miles*» (< *militar*). Рыцари возглавляют городские и сельские советы (*concelhos*), роль которых в эпоху Реконкисты была исключительно велика.

Рыцари — самая пестрая по составу социальная группа. В рыцари попадают по праву родства и за заслуги — *cavaleiros vilãos*. Они являются земельными собственниками. В подчинении у рыцарей находятся *reões* «пешие воины» (на случай военных действий). В мирное время *reões* становятся мелкими собственниками наделов земли. На службе у рыцарей состоят также *malados* и *solarengos* — дворовая челядь.

В городах появляется сословие торговцев (*mercadores*), обладающее привилегиями, которые можно сопоставить с рыцарскими. Типично городским является сословие ремесленников (*mesteirais* или *artesãos*). Особые этно-социальные группы составляют мавры и иудеи.

Сословия возникают и достаточно бурно развиваются в XI–XII веках. Поиски титулов, земель и власти приводят к междоусобицам в начале

XIII века и особенно — в 1235–50 годах при короле Санчо II. Кульминацией становится гражданская война 1245–48 годов. Неспособность Санчо II к решительным действиям приводит к вмешательству папы Иннокентия IV, который помогает вступить на трон брату Санчо II — Афонсу III.

Периоду формирования государства соответствует очень важная фаза в развитии языка — его активного становления.

По мере того как «центр государственной тяжести» смещается к югу, меняется степень важности диалектов: в ущерб северному — галисийско-португальскому возрастает роль южного, который выдвигается на место основы литературного языка. Появляются первые «обработанные» письменные памятники.

В начальный период формирования государства еще очень сильны сословные границы — и значит, существуют основания социальной дифференциации языка.

1.1.3. Португалия во второй половине XIII – XV веках (1248–1481)

XIII, XIV, XV века в истории Португалии — особый период: от вполне стабильного средневекового общества, сплоченного в условиях Реконквисты, страна движется к обществу многоликому, разноязычному и многослойному. В этом сложном периоде выделяются две фазы.

Первая фаза (начало XIII – начало XIV века) отличается укреплением королевской власти, ее централизацией, возрастанием роли городов, выдвинутым третьим сословием.

Вторая фаза — путь от социальных потрясений к созданию великой морской державы, открытие и освоение гигантского водного пространства земли, названного впоследствии поэтом Ф. Пессоа «португальским морем».

Очень часто исследователи европейской культуры Средневековья называют XIV и XV века эпохой упадка и перехода, веками, стоящими на распутье: «...Старый путь уже пройден и полузабыт, новый только намечен отчасти, но теряется пока в тумане предчувствий и полусознательных влечений» [Шишмарев: 359].

Вопреки этому довольно распространенному мнению, историк культуры И. Хёйзинга определял культуру XIV и XV веков как осень Средневековья, как средневековую культуру в ее последней жизненной фазе, подобно дереву, «плоды которого полностью завершили свое развитие, налились соком и уже перезрели» [Хёйзинга: 5].

Отметим, что большинство специалистов по португальской культуре видит в XIV и XV веках особый период в истории этой страны. Правда, в отличие от блестящих итальянских Треченто и Кватроченто португальские XIV и XV века считаются веками достаточно смутными, переходными, временем перелома. По мнению крупнейшего португальского исследова-

теля Э. Сидади, начало этому отрезку португальской культуры было положено в конце XIII века (точкой отсчета назван 1288 год, год основания первого в Португалии университета), конец же приходится на 1482 год (восшествие на престол короля Жоана II) — момент, с которого начинается «золотой век» Португалии.

Отечественные историки О. Варьяш и А. Черных завершающий период португальского Средневековья датируют серединой XIV–XV веками. По словам ученых, с середины XIV века начинается цикл социальных катаклизмов, которые пробуждают и укрепляют силу национального самосознания португальцев, с особым размахом проявившуюся в эпоху великих географических открытий.

Характерно, что ученые — лингвисты, как правило, выделяют XIV–XV века как период становления доклассического старопортугальского, когда шло особенно интенсивное формирование его книжно-литературной разновидности.

В целом, есть все основания предположить, что XIV–XV века в Португалии не есть эпоха классическая в широком смысле этого слова, не эпоха глобальных обобщений. Эти два века — сложный период завершения старых традиций и появления ростков нового, период напряженных исканий и новых веяний.

Весь XIV век в Португалии ознаменовался значительными социальными потрясениями. Начало им было положено гражданской войной 1320–24 годов, в ходе которой инфант Афонсу оспаривал свое право на наследство. Придя к власти, Афонсу IV все усилия сосредоточил на укреплении монархии и единства всех сословий. С войны за наследство и начался упадок собственно феодальной власти — власти независимых, равных в своих правах кавалеров-рыцарей, ведущих свои родовые корни от вестготских дружинников.

В XIV веке произошло одно из последних крупных сражений Реконквисты — битва на реке Саладо. В 1340 году объединенные армии мусульман Марокко и Гранады вторглись на Пиренейский полуостров. Им противостояли войска кастильцев, португальцев и арагонцев, которые, забыв о междоусобных разногласиях, решили дать отпор маврам. Победа христиан при Саладо оказалась настолько полной и безоговорочной, что смогла предопределить итог Реконквисты — окончательное отвоевание земель у захватчиков — мусульман.

Вскоре после Саладо оказалось, что союз португальцев с кастильцами носит временный характер и на протяжении всего XIV века отношения между Кастилией и Португалией становились все более напряженными. Периоды сближения и союза сменялись раздорами и вооруженными конфликтами. Распри не прекращались несмотря на то, что не только монархи, но и многие знатные дворяне обеих стран были связаны кровными узами. Трагической кульминацией национальной вражды стала смерть Инес де Кастро, кастильской дамы, возлюбленной короля Педру.